

—Журнал адмирала—

Наша первая миссия подтверждена. Как и ожидалось, мы получили официальный запрос от ромуланского правительства на вывоз населения шахтерской колонии на Эктисе II на Арнат IV

Это, конечно, очень легко сказать, когда на самом деле мы будем способствовать перемещению почти десяти тысяч душ из их домов, перевозить их в течение чуть более двух месяцев в новый мир, а затем помогать — в небольшой степени — в их обустройстве там. Я верю, однако, что мы сделали все возможное, чтобы подготовиться к этой миссии.

Теперь мы должны действовать добросовестно и извлечь из этой операции все возможное, чтобы сделать следующую экспедицию еще более успешной.

Во время этой короткой паузы, этого перерыва перед вихрем деятельности, который последует за этим, я должен воспользоваться моментом, чтобы напомнить себе, как глубоко я благодарен всем, кто с готовностью отложил все дела, чтобы посвятить себя этой миссии. Прежде всего, я благодарю звезды за работу, проделанную за кулисами моим новым старпомом, командером Раффи Мусикер. Я знаю, что благодаря ее усилиям те проблемы, которые должны быть, представляются мне полностью решенными. Капитан Кирстен Клэнси поддерживала связь с ромуланцами, а Раффи, конечно, специалист по ромуланским делам. У меня сложилось четкое впечатление, что склонность Клэнси к микроменеджменту была бременем, которое мой старпом также нес за мой счет, и я очень благодарен. Благодаря этому у меня появилось время, чтобы полностью сосредоточиться на комплектовании, координации и управлении флотом.

На Земле командер Гбови быстро создала организацию и процессы для удовлетворения наших потребностей в материальных средствах и персонале; она и лейтенант Каул — мастера краткого брифинга.

Сообщения командера Джорди Ла Форджа — интересное чтение. Я чувствую за его словами некоторое сопротивление инженеров верфи этим новым и непомерным требованиям, которые на них возлагаются. Я также понимаю, что для многих это означает отложить на долгие годы исследования, которые вполне могли быть главной заботой. Но если кто-то из офицеров и сможет направить их к общей цели, то это, несомненно, Джорди, один из самых оптимистичных, практичных и искренних офицеров из всех, кого я знаю.

Завтра все начнется: самый сложный проект, когда-либо осуществлявшийся Звёздным Флотом и Федерацией. Между брифингами, дежурствами, таблицами, файлами, данными и всей необходимой бюрократией давайте не забывать о нашей цели — защищать и спасать жизнь.

—Конец журнала—

Звездолёт «Верити»...

Пикар сидел в своем кресле на мостике, внешне спокойный; на самом деле он был напряжен как струна. Флот — всего пятнадцать кораблей, с Звездолётом «Верити» во главе и в центре — был в пятнадцати минутах от отправления на свою первую миссию милосердия. Вокруг, на мостике, команда была занята последними проверками систем, инженерными отчетами, всеми жизненно важными приготовлениями к путешествию.

Это был отличный экипаж.

Он знал, что должен что-то сказать им — фактически, всему флоту, отправляющемуся в это

путешествие — чтобы отметить это событие, но не мог подобрать подходящих слов. Не в первый раз в жизни он ощущал ужасную изоляцию от командования; не в первый раз в жизни он напомнил себе, что эта меланхолия всегда оседала на нем перед любым крупным путешествием. Возможно, именно это плавание станет для него определяющим.

— Пенни за ваши мысли, сэр? — Раффи, сидевший рядом с ним, коснулся его руки.

— Размышляю о нашей миссии, вот и все. — он выпрямился и прочистил горло.

— Это все, да?

— Это все.

— Хм. Большие мысли. Мне придется дать вам за них больше, чем пенни. Эй, знаете, как советуют, как съесть слона?

«Это должно быть хорошо...» — подумал он.

— Рассказывайте, командер.

— По одному кусочку за раз, адмирал. Как еще, по-вашему, можно съесть чертова слона? По одному кусочку за раз. Как насчет того, чтобы вывести корабль из дока, прежде чем беспокоиться о чем-то еще?

Он расслабился. Уголком глаза он увидел, как она кивнула, удовлетворенная тем, что ее вмешательство возымело желаемый эффект, и вернула свое внимание к работе. Один кусочек за раз... да, это были простые маневры, которые выполнялись тысячи раз. В данный момент ему не стоит беспокоиться.

— Адмирал, входящее сообщение от командования Звёздного Флота. — лейтенант Маршалл, обслуживающий связь, повернулся к нему. — Это капитан Клэнси.

— Черт возьми... — пробормотал Раффи. — ... что теперь? Наверное, проверяет, собрали ли мы свои обеды. — она поймала его взгляд. — Извините, сэр.

Пикар, с трудом подавив улыбку, поднялся со своего места.

— В мою комнату готовности, пожалуйста, лейтенант. — его глаза сверкнули на Раффи. — Мостик в вашем распоряжении, командер.

В тишине своей комнаты готовности он принял сообщение.

— Адмирал Пикар, я хотела пожелать вам удачи. — на экране появилась Клэнси.

— Спасибо, Кирстен.

— Также, прежде чем вы уйдете, я посылаю кое-кого присоединиться к вашей команде. Ее зовут Коли Джокан. Она специалист по переселению беженцев.

«Это... — подумал Пикар. — ... типично для Клэнси: решить, не посоветовавшись, что существует проблема, и предоставить, не спрашивая, какое-то решение.»

— Имя звучит по-баджорски. — он сдержал свой инстинктивный ответ, который заключался в том, чтобы сказать, что он вполне способен сам управлять своим чертовым кораблем, и сказал.

— Верно. Родилась в лагере беженцев на Ранкате в конце Оккупации. Она знает свое дело.

«-Он брал с собой многочисленных экспертов по переселению беженцев. Почему Клэнси так заинтересовался именно этой?»

— Я уверен, что она будет полезной.

— Она всецело предана делу. Очень целеустремленная. Думаю, вы с ней поладите.

— Несомненно. — она говорила так, будто с ним может быть тяжело работать.

Наступила пауза.

— Что ж, удачи. — Клэнси собиралась сказать что-то еще, но потом, очевидно, передумала. — Вы отправляетесь со всеми пожеланиями Звёздного Флота об успехе этой миссии.

— Спасибо, Кирстен. «Верити» конец связи.

Пикар сидел минуту или две, созерцая экран.

В общении с Клэнси он всегда чувствовал некоторую... как бы это сказать? Он не решался назвать это недоверием. Непонимание? Это было бы справедливее. Несмотря на одинаковое обучение, одинаковую форму, одинаковые заявленные идеалы и ценности, он чувствовал... расхождение с ней, в каком-то неопределенном, но важном смысле. Пикар отложил эту мысль на будущее. Ему нужно было приступить к выполнению задания, и, кроме того, Коли Джокан ни в чем не виновата.

Он должен встретить ее с доброй милостью и принять ее службу таким же образом.

Когда он снова вышел на мостик, то увидел молодую баджорскую женщину, одетую в голубую форму Звёздного Флота, лейтенантские нашивки, которая ахнула при виде его. Раффи, стоявшая позади нее, показывала пальцем и говорила: «Кто это, черт возьми?». Он шагнул вперед, чтобы поприветствовать ее.

Она была небольшого роста, ниже среднего — обычное явление для баджорцев ее поколения, обычный, хотя и печальный эффект недоедающего детства.

— Лейтенант Коли, я полагаю?

— Да, адмирал.

— Добро пожаловать на борт. Вы прибыли как нельзя вовремя.

— Я очень рада этому. — тихим голосом она добавила. — Я знаю, что вы не просили меня, сэр. Я обратилась к капитану Клэнси и попросила назначить меня на это задание. Я чрезвычайно благодарна вам за предоставленную мне возможность. Я не могу представить себе более важной работы, чем эта.

— Мы полностью согласны. — он мягко улыбнулся. Она была молода, искренна, и в промахе Клэнси не было ее вины. — Я с нетерпением жду возможности служить рядом с вами.

Он сел на свое место и собрался с мыслями. Клэнси, как оказалось, нечаянно оказал ему услугу. Вместо того чтобы сидеть и размышлять над тем, что сказать, он отвлекся. И теперь слова приходили легко. Он приказал лейтенанту Маршаллу передать его голос по всему флоту

и произнес.

— Это адмирал Жан-Люк Пикар, обращаюсь к вам со Звездолёта «Верити». Наш общий опыт охватывает многие сотни лет, тысячи миров и сотни тысяч миссий. Сегодня мы приступаем к величайшей миссии Звёздного Флота. Самая честная, самая искренняя и самая необходимая из задач. Отбросить вековые сомнения, страх и недоверие и протянуть нашим соседям, в час их нужды, безоговорочную руку дружбы. — он увидел, что Коли кивает. Взяв себя в руки, он продолжил. — Я благодарен каждому из вас за ваше решение присоединиться ко мне. Вы оставили семьи, должности и дома, которые вам дороги, чтобы посвятить себя спасению жизней. Я говорю вам, что нет более высокого долга, чем сохранение жизни. Давайте приступим к выполнению наших обязанностей с мужеством и надеждой. С нашими талантами и ресурсами мы добьемся успеха не ради похвалы, медалей или благодарности, а потому что это правильно, и потому что мы способны это сделать. — закончил он.

Коли начал хлопать, и вскоре по мостику прокатилась волна аплодисментов. Лейтенант Маршалл подключился к связи с мостиками остальных четырнадцати кораблей и услышал реакцию там. Решительная. Решительно. Он повернулся к штурвалу.

— Лейтенант Миллер...

— Продолжайте. — прошептала Раффи. — Они умирают от желания, чтобы вы это сказали.

«А почему бы и нет?»

— В бой!

Он почувствовал восторг на своем мостике, а также возгласы и приветствия с других кораблей. Его собственная улыбка появилась сама собой, без всяких запретов. «Верити» двинулась вперед. Раффи, сидящая рядом с ним, подняла два больших пальца вверх. Затем она приподняла бровь и бросила взгляд в сторону Коли.

«Ну как?»

Он отрывисто кивнул.

Флот — стройный, красивый, подающий надежды, лучший из Звёздного Флота — уходил.

Так все и началось.

<http://tl.rulate.ru/book/108113/4016371>